

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Сибирь гуманитарная. 2025. № 2. С. 76—89.
Siberia Humanitarian. 2025;(2):76—89.

Историография и источниковедение

Научная статья
УДК 355.425(497.1)-054.7(=161.1):94"1939/45"
DOI 10.32324/2949-1568-2025-2-76-89
EDN HGSWNB

Воспоминания о русских эмигрантах — участниках югославского Сопротивления: по материалам дневника Владимира Дедиера

Александра Джорджевич

Белградский университет, Белград, Республика Сербия, alexys_cello@yahoo.com

Аннотация. В статье анализируются дневниковые записи Владимира Дедиера о русских эмигрантах первой волны, принимавших участие в народно-освободительной борьбе, которая велась под руководством Коммунистической партии Югославии в годы Второй мировой войны. В. Дедиер — югославский журналист, участник югославского Сопротивления, близкий соратник И. Б. Тито. Две части дневника были опубликованы в 1945—1946 гг., третья часть — в 1950 г. Второе издание дневника вышло в свет в 1951 г. Автор статьи делает вывод о том, что отношение Дедиера к русским эмигрантам во многом определялось политикой Коммунистической партии Югославии в отношении Советского Союза в период охлаждения отношений между двумя государствами.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Югославия, народно-освободительная борьба народа Югославии, русская эмиграция первой волны, дневник Владимира Дедиера, мемуарная литература

Для цитирования: Джорджевич А. Воспоминания о русских эмигрантах — участниках югославского Сопротивления: по материалам дневника Владимира Дедиера // Сибирь гуманитарная. 2025. № 2. С. 76—89. DOI 10.32324/2949-1568-2025-2-76-89. EDN HGSWNB.

Historiography and source studies

Original article

Memories of Russian émigrés — Participants of the Yugoslav Resistance: based on the Diary of Vladimir Dedijer

Aleksandra Djordjevic

University of Belgrade, Belgrade, Republic of Serbia, alexys_cello@yahoo.com

Abstract. The article analyzes the diary entries of Vladimir Dedijer about the first wave of Russian emigrants who took part in the national liberation struggle, which was led by the Communist Party of Yugoslavia during the Second World War. V. Dedijer was a Yugoslav journalist, a participant in the Yugoslav Resistance, a close associate of JB Tito. Two parts of the diary were published in 1945—1946, the third part in 1950. The second edition of the diary was published in 1951. The author of the article concludes that Dedijer's attitude towards Russian emigrants was largely determined by the policy of the Communist Party of Yugoslavia towards the Soviet Union during the period of cooling relations between the two states.

Keywords: World War II, Yugoslavia, national liberation struggle of the people of Yugoslavia, Russian emigration of the first wave, Vladimir Dedijer's diary, memoir

For citation: Djordjevic A. Memories of Russian émigrés — Participants of the Yugoslav Resistance: based on the Diary of Vladimir Dedijer. *Siberia Humanitarian*. 2025;(2):76—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-2-76-89>. <https://elibrary.ru/hgswnb>.

Введение

Дневник выдающегося югославского журналиста, члена Коммунистической партии Югославии (КПЮ), участника народно-освободительного движения и близкого соратника И. Б. Тито Владимира Дедиера (1914—1990) принадлежит к самым значительным источникам личного происхождения, посвященным народно-освободительной борьбе народа Югославии, антифашистскому сопротивлению и югославскому партизанскому движению [1 ; 2]. Автор мемуаров считал, что на его долю выпало «оставить письменный след этих тяжелых, но светлых дней», однако сама рукопись для него не представляла «историю» и «литературу», а просто «записки журналиста» [3, s. 341]. В своих докладах и репортажах Дедиер использовал лаконичный стиль, он писал короткими предложениями, объединенными в многочисленные абзацы и диалоги [4, s. 114]. В идентичном стиле созданы и его военные дневниковые записи (1941—1944).

Отредактированная рукопись первой и второй частей «Дневника В. Дедиера» была впервые опубликована в 1945—1946 гг. на сербском языке. Третья часть появилась в 1950 г., а уже в 1951 г. вышло второе издание дневника, объединяющее все три ранее опубликованные части рукописи в одной книге. Рукопись посвящена и подарена Центральному комитету Коммунистической партии Югосла-

вии — «организатору и руководителю освободительной борьбы народа Югославии» и датирована 7 ноября 1942 г., г. Босански Петровац.

Главной чертой партизанской мемуарной литературы, в том числе и военного дневника В. Дедиера, является акцентирование героизма и самоотверженности бойцов на фронте [5, с. 187]. По мнению авторов, коммунистическим вождям, возглавлявшим движение Сопротивления, были свойственны «дальновидность и мудрость», которые базировались на «идеологической гомогенности» югославской компартии. По мнению Н. Девича, цензура и автоцензура тоже не редкость в мемуарном жанре [5, с. 186—187], о чем свидетельствует и введение в печатных изданиях «Дневника В. Дедиера».

Цель данной статьи — на основании дневниковых записок В. Дедиера дать характеристику русским эмигрантам первой волны, принимавшим участие в народно-освободительной борьбе народа Югославии. Для культурологического исследования значимо то, что второе издание «Дневника» (1951) вышло в печать после резолюции Информбюро и разрыва советско-югославских отношений. Дружеские связи двух стран прекратились, а многие из россиян, проживающих в Югославии, в том числе и русские эмигранты первой волны, много сделавшие на благо новой родины, стали считаться нежелательными лицами и врагами новой югославской державы. Несмотря на это во втором издании «Дневника» остались воспоминания о некоторых русских гражданах, принимавших участие в югославском партизанском движении.

Вспоминания о русских врачах в партизанском движении

Причины участия русских эмигрантов первой волны и их потомков в военных событиях 1941—1945 гг. в первую очередь были политико-идеологическими, но были и другие. Антигитлеровски настроенные «оборонцы», считая, что их родина в опасности, присоединялись к движению Сопротивления [6]. Несколько сотен русских эмигрантов приняли участие в народно-освободительной борьбе под управлением Коммунистической партии Югославии (КПЮ) и активно поддерживали партизанское движение. По некоторым данным, около ста русских врачей, почти 20 % из которых были женщинами, присоединились к югославским партизанам [6, с. 327].

Владимир Дедиер по решению компартии в феврале 1943 г. стал одним из членов санитарного отдела Верховного штаба, задачей которого была организация эвакуации раненых бойцов во время Четвертого вражеского наступления [3, с. 341]. Участвуя в тех событиях и встречаясь с разными людьми, он сохранил в дневнике свидетельства о некоторых врачах русского происхождения.

В ходе одной из операций в январе-марте 1943 г. В. Дедиер познакомился с врачом, принадлежавшим к русской белой эмиграции. В записи от 25 февраля 1943 г. он сообщает, что в деревне Дуге находилась больница Третьей дивизии. В больнице лежало около 400 партизан, заболевших брюшным тифом, и еще 3,5 тыс. раненых бойцов. Там автор и познакомился с русским врачом по фамилии Косов [3, с. 361—362]. В записи не упоминается его имя и отчество, но можно предположить, что речь идет о Борисе Косове — враче,

работавшем в Баня-Луке и в д. Чайниче в боснийско-герцеговинской провинции [7, с. 163]. На основании данных литературы, Косов родился в 1883 г. (вероятно, в Российской империи) и эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия) после Октябрьской революции. Сначала он был военным, а затем стал уездным врачом в Боснии и Герцеговине. В сентябре 1941 г. он стал работать в Гигиеническом институте в г. Баня-Луке. Был женат на Надежде Лотовой и умер в Баня-Луке 30 сентября 1945 г. [8, с. 57] В своем дневнике Дедиер писал, что «толстый врач», не считая себя партизаном, объяснял собеседникам, что партизаны его «реквизировали». Он охарактеризовал Косова как «потерянного» человека, плохо относившегося к гигиене и санитарным потребностям своих пациентов: не делал дезинфекции шприцов и не придавал большого значения тому, что его пациенты часто заболели сыпным тифом [3, с. 361—362]. Свое поведение и частично склонность к алкоголю Косов оправдывал болезнью, высоким давлением, одиночеством из-за отъезда жены в г. Сараево, отсутствием материальных удобств, к которым он привык, и другими причинами. Общее впечатление Дедиера: русский врач был бесполезным для партизанского дела [3, с. 362].

В записи от 18 февраля 1943 г. есть упоминание еще об одном русском враче, находившемся в партизанском движении. На партийном собрании в д. Млиништа встал вопрос о том, что некоторые из пленных врачей «плохо держатся». Один из партийцев, принадлежавший к медицинскому персоналу, упомянул врача Пстроцку (Пстроцки). Русская по происхождению, сразу по прибытии в Хасанбеговац истерично кричала: «Я голодна, это скандал!» [3, с. 349]. И это в условиях войны, когда голодал весь народ. На основании литературы о русских врачах, работавших на территории Боснии и Герцеговины в период 1921—1950 гг., можно предположить, что речь идет о Вере (Соболевой) Пстроцкой из Баня-Луки, которая работала в д. Личко Петрово Село [7, с. 162 ; 8, с. 85]. Идентифицировать врача по оригинальной записи оказалось невозможным, однако на основании сохранившейся записи можно предположить, что Пстроцкая попала к партизанам в числе пленных или реквизированных партизанами врачей. Один из участников собрания предложил для «их благородий» пленных врачей собрать по куску мяса из порции каждого югославского партизана. Фразой «их благородия» рассказчик намекал на классовое различие между врачами из элиты и участниками народно-освободительного движения из простых людей. По свидетельству Дедиера, предлагавшего упрекнули и согласились с тем, что к каждому врачу, даже пленному, надо относиться с большим вниманием [3, с. 349].

В записи от 15 мая 1943 г. есть свидетельство о встрече Дедиера с врачом Герасимовым. Запись появилась в местечке Челебич (Челебић), где автор провел несколько дней. Он писал, что, кроме лечения раненых бойцов, в партизанских больницах ведется борьба с сыпным тифом. Имя и отчество Герасимова остались неизвестными, сохранилась только подробная информация о его поведении во время девятимесячного сотрудничества с партизанами. По словам Дедиера, врач считал, что он и ему подобная интеллектуальная элита

не должны носить символа с серпом и молотом [3, s. 439]. Запись свидетельствовала о «белогвардейской душе» врача, объясняющей его отношение к партизанам и членам югославской компартии. Герасимов представлен странным, бессовестным, чудаковатым человеком. На совести врача лежало непрофессиональное поведение по отношению к больным и раненым бойцам. Его обвиняли в том, что он использовал пять лошадей для переезда своей семьи и друзей из деревни Драче на новое место, заставив 35 тяжелобольных и голодающих бойцов идти пешком за ними. Кроме того, врач часто пренебрегал своими обязанностями, потратил большую сумму партизанских денег. Был и случай, когда Герасимов вместо одного из тяжело раненых бойцов в грузовик посадил свою заболевшую собаку. Из-за такого поведения партизаны его демобилизовали [3, s. 349].

Воспоминания о русских офицерах в партизанском движении

В отличие от русских врачей, принадлежавших к благородному словию русского общества в эмиграции, Дедиер весьма позитивно относился к русским эмигрантам, которые наравне с югославскими партизанами сражались на поле боя против общих врагов. Будучи на одной идеологической стороне с СССР, Дедиер, как член КПЮ, в своих воспоминаниях похвально высказывался о каждом из русских эмигрантов первой волны, которые поддерживали компартию и были сторонниками Советского Союза. Среди них инженер Владимир Федорович Смирнов и председатель белградского Земгора¹ Федор Евдокимович Махин.

Владимир Федорович Смирнов, родившийся в Ташкенте в 1899 г. [11], был одним из сорока тысяч русских эмигрантов первой волны, которые оказались в Королевстве СХС после Октябрьской революции и последующей гражданской войны [12—19]. Во время Второй мировой войны он присоединился к народно-освободительному движению и стал членом Верховного штаба Народно-освободительной армии² под руководством Иосипа Броз Тито. Будучи членом КПЮ и главой технического отдела Верховного штаба, Смирнов руководил операциями по уничтожению мостов на территории оккупированной Югославии, в том числе и пяти мостов на р. Неретва, взорванных 1—4 марта 1943 г. для замедления продвижения и прекращения коммуникационных связей оккупационных войск и их союзников. Его называли Владом Русским (Влада Рус), Володей (Волођа) [11]. Прозвище Мостоубийца (Мостоубица) он получил за свои успехи в военных операциях по разрушению и созданию мостов на реках в Боснии, Черногории и Сербии.

Имя Владимира Федоровича на страницах дневника упоминается три раза. Свидетельство о его героизме в сражениях около каньона р. Пивы Дедиер оставил в записи от 15 июня 1942 г. [3, s. 142] Так, несмотря на то, что враждебные партизанам отряды четников бро-

¹ Объединение земских и городских деятелей в Королевстве СХС (Королевство Югославия) (Земгор) [9; 10].

² От своего основания в 1941 г. этот орган несколько раз менял свое название: Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, Верховный штаб Народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, Верховный штаб Народно-освободительной партизанской и добровольческой армии Югославии, Верховный штаб Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии, с марта 1945 г. — Генеральный штаб Югославской армии.

сили более 20 снарядов, русский инженер был последним из тех, кто оставил место сражения. В записи, созданной в г. Петровац в период Четвертого вражеского наступления, сохранилось свидетельство о тяжелом ранении Владимира Федоровича [3, s. 323].

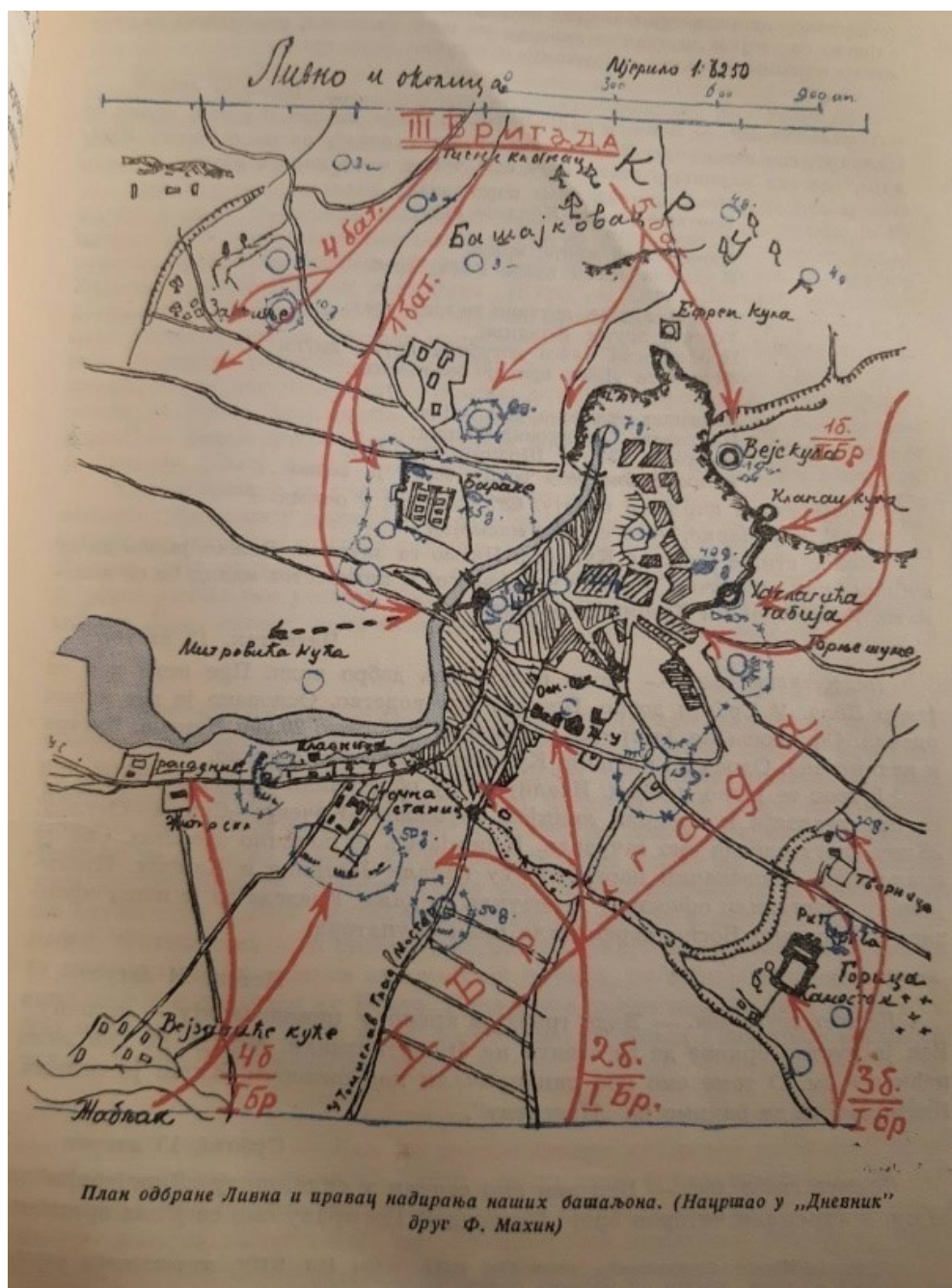
В настоящее время о деятельности и заслугах В. Ф. Смирнова свидетельствует большое число документов, хранящихся в Военном архиве Министерства обороны Республики Сербии, в том числе его автобиография [11], ряд научно-исследовательских работ и его военный дневник, опубликованный в Белграде в 1972 г. под названием «Инженерные военные рассказы» («Инжињеријске ратне приче») [11]. Несмотря на то, что у Смирнова не было профессионального военного образования, в 1943 г. он получил звание подполковника, а в 1944 г. — полковника Народно-освободительной армии Югославии. После окончания Второй мировой войны Смирнов служил в Югославской армии и вышел на пенсию в 1960 г. Он умер и был похоронен в Белграде в 1985 г. За свои заслуги в военных операциях В. Ф. Смирнов получил ряд орденов и наград, а также стал прототипом одного из героев популярного югославского фильма «Битва на Неретве» (1969). Владимир Федорович был женат на Олимпиаде Филипповне Садовниковой, тоже русской эмигрантке, детей в их семье не было [11].

Федор Евдокимович Махин, известный в белградской среде русский эмигрант первой волны [20—24], еще до войны вступил в КПЮ, поддерживал освободительную борьбу народа Югославии и стал близким соратником И. Б. Тито [25]. Воспоминания об участии Махина в партизанском движении и его короткая биография сохранились на страницах дневника В. Дедиера.

Дедиер и Махин были знакомы еще до войны. Они оба сотрудничали с известной белградской ежедневной газетой «Политика» [4]. Во время войны они встретились на территории Черногории, куда в середине июня 1942 г. Федор Евдокимович прибыл с Четвертой бригадой. Дедиер писал, что Махин похудел и постарел с их последней встречи. Сильно изменивший свою внешность и одетый в черногорскую одежду, он был неузнаваем [3, s. 142]. Следующее воспоминание о разговоре двух старых друзей о военных событиях было записано у подножия горы Цинцар, расположенной на границе Боснии и Далмации. Дедиер позитивно оценил мнение Махина о военных событиях, считая, что Махин реально оценивает военную ситуацию. Также он оставил пометку, что в журнале «Преглед» опубликована его статья на данную тему.

В августе 1942 г. Дедиер упоминал Махина дважды. В записи от 8 августа — воспоминание об их встрече у костра партизанского лагеря, в лесу под горой Цинцар. Тогда Махин нарисовал план г. Ливно с деталями городской обороны (рисунок) [3, s. 195]. Освобождение Ливно от домобранов, усташей и немцев партизанские воинские части начали в ночь с 4 на 5 августа, а уже запись от 7 августа свидетельствует о том, что партизаны освободили город и стали заниматься военнопленными [3, s. 192—194]. Рисунок, посвященный освобождению г. Ливно и окрестностей, сохранился в дневнике Дедиера и был напечатан во втором издании [3, s. 197]. В конце месяца прибывший в Гламоч Махин прочитал лекцию об актуальных

военных событиях. На нарисованной им карте большого размера продемонстрированы возможные направления советского наступления [3, s. 197].

План обороны г. Ливно. Рисунок Ф. Махина
Defense plan of Livno. Drawing by F. Makhin

В записи от 18 января 1943 г., сделанной в селе Дриничи, опять упоминается Махин: «Возбужденный Федор Евдокимович вошел в комнату и рассказал о прорыве блокадного кольца Ленинграда, событии, о котором Московское радио в тот день передавало девять

раз». По словам Дедиера, весть о советской наступательной операции, результатом которой стал прорыв блокадного кольца Ленинграда и соединение войск Волховского и Ленинградского фронтов, сообщил главе КПЮ И. Б. Тито не Махин, а Милован Джилас (Ћилас), один из членов Политбюро ЦК КПЮ и Верховного штаба Народно-освободительной армии [3, s. 312].

3 июля 1943 г. раненый Дедиер пишет об исчезновении Махина, о чем ему сообщил только что вернувшийся из Черногории Джи́до (Ђидо)¹. Незнание о судьбе Махина упоминается еще в записи от 17 августа [3, s. 530]. Однако во втором издании дневника появляется информация о том, что Махин сразу после битвы на Сутьеске отправился на территорию Герцеговины, где попал в плен к четникам. Дедиер писал, что враги издевались над ним, называя «русским жидом, надевшим партизанскую шляпу» [3, s. 501]. По свидетельству автора дневника, Махин во время войны дважды попадал в плен к четникам и оба раза удачно освобождался [3, s. 501].

Последний раз имя Махина упоминается в части дневника «Наше наступление летом и осенью 1944 года» («Наша офанзива у лето и јесен 1944»). В конце сентября весть о приближении советской армии к югославской границе воспринималась партизанами с восторгом. После того как Национальный комитет и Советское верховное командование согласовали вступление Красной армии на территорию Югославии, Дедиер пишет, что Югославия не принадлежит к числу «просто оккупированных держав», это страна могучего народно-освободительного движения и народной власти, возникшей на этой почве, подчеркивает уважительное отношение советского командования к «народу, который никогда не ожидал получить от других свободу в подарок... который сам героически сражался для своего освобождения» [3, s. 799]. Совместные цели и взаимное уважение представляли основу для создания дружеских отношений Красной и Народно-освободительной армий. Дедиер записывает, что у большинства югославских бойцов хранилась статья советского писателя И. Эренбурга, посвященная югославской армии, опубликованная в газете «Заједно» [3, s. 799—801]. Писатель подчеркивал, что немцы сумели оккупировать Югославию после десяти дней войны, но югославский народ поднялся на борьбу независимо от всех политических лидеров. Он заканчивал словами: «В эти великие сумерки наш советский народ и наша армия с восхищением думают об эпопее новой Югославии. Мы были вместе в беде — будем вместе и в радости» [3, s. 801]. Статья была полностью приведена в дневнике Дедиера на сербском языке, но в записи нет информации о том, на каком языке она была впервые опубликована. Известно только, что именно Махин прочитал ее Дедиеру на русском языке несколько раз. Если статья первоначально была опубликована только на русском языке, можно предположить, что автором сербского варианта был именно Махин. Федор Евдокимович Махин умер в 1945 г., похоронен на белградском Новом кладбище на Аллее народных героев.

¹ Кличка Милована Джиласа в период НОБ.

Есть в дневнике Дедиера и запись о неизвестном русском капитане Гаврильченко. В декабре 1942 г. он пишет, что русский офицер перешел на сторону партизан в бою за ликвидацию немецкого гарнизона Босански Нови [3, s. 279]. Следующая встреча Дедиера с Гаврильченко, на берегу р. Неретвы, описана 7 марта 1943 г. Русский капитан делится своим желанием «вернуться на родину и там бороться против немцев», хотя признается, что он доволен и тем, как врагов поражают и тут, на югославской территории [3, s. 375—376]. Несмотря на то, что записи в дневнике сделаны в стиле короткого сообщения о людях и событиях, автор оставил пару заметок о личности и характере своего боевого товарища. Русский офицер охарактеризован хорошим стрелком и человеком «необычайно много имеющим в себе военного».

Белградская встреча Дедиера с Ю. П. Лобачевым

Одна из самых интересных встреч Дедиера с русскими эмигрантами первой волны, свидетельство о которой сохранилось в записи от 18 октября 1944 года, произошла в Белграде с Юрием (Джорджем) Павловичем Лобачевым [26]. Лобачев до войны был автором множества югославских комиксов и иллюстратором белградской газеты «Политика», в которой они сотрудничали с Дедиером и хорошо знали друг друга.

Неожиданная встреча старых знакомых произошла в штабе советского генерала Жданова, командующего механизированным корпусом, участвовавшего в Белградской операции. По словам Дедиера, встреча проходила в сдержанном тоне, потому что в тот момент не было известно, кто из русских эмигрантов принимал участие в югославском Сопротивлении, а кто был на противоположной стороне. В дневнике было записано, что Лобачев попытался обнять Дедиера, но тот его остановил. Холодность объяснялась тем, что «за три с половиной года отечественной войны многие были несправедливы к отечеству» [3, s. 809]. Их разговор продолжился, и Лобачев пытался оправдать себя перед Дедиером. Он рассказал, что во время войны не присоединился к партизанам, а занял нейтральную позицию из-за болезни жены. На все свои попытки оправдаться, он получил от Дедиера сдержанный ответ: «Каждый сможет показать, что он делал в течение этих трех с половиной лет, а народ скажет, хорошо это или нет» [3, s. 809]. При этом в дневнике сделана пометка о том, что Лобачев в период до войны «неплохо себя вел» [3, s. 809].

Свидетельство об этой встрече оставил и сам Ю. П. Лобачев. Мемуары Лобачева были опубликованы на сербском языке в 1997 г. [27], из них стало известно, что он был членом Союза советских патриотов [28]. После прибытия советской армии в Белград он устроился переводчиком при штабе генерал-лейтенанта танковых войск Владимира Ивановича Жданова, в этот же день произошла и его встреча с Дедиером [27, s. 126—127]. В его интерпретации встреча выглядит иначе и оставляет иное впечатление, чем у Дедиера. Лобачев пишет:

Только что я вернулся с кухни, в комнату входят генерал-лейтенант, командир Первой армейской группы Пеко Дапчевич (Пеко Дапчевић), Мийалко Тодорович — Плави (Мијалко Тодоровић — Плави), политкомиссар, Влада Дедиер, полковник. Жданов идет

им навстречу. Два генерал-лейтенанта, два героя — Югославии и Советского Союза — обнимаются. Я подошел к Дедиеру: — Привет, Влад. Я очень рад, что ты жив.

Я знал, что Дедиер был тяжело ранен в голову.

— А, это ты!? Хорошо, мы посмотрим, как ты вел себя! — и подошел к генералам [27, s. 126—127].

Мемуары Лобачева были опубликованы через полвека после окончания Второй мировой войны, и в своих воспоминаниях Ю. П. Лобачев упрекал В. Дедиера за обвинения в свой адрес в том, что он «скрывался в Советской армии» [27, s. 131]. Он объясняет, что не скрывался, а работал переводчиком для советских офицеров, в том числе и генерал-лейтенанта Жданова, о чем сохранились официальные подтверждения сотрудничавших с ним лиц [27, s. 131]. Вероятно, Лобачев, имел в виду третьую часть дневника, напечатанную в Белграде в 1950 г., в период ухудшения югославо-советских отношений, когда любое лицо из русских эмигрантов могло быть обвинено в шпионаже и стать государственным преступником. В свою очередь, Лобачев спрашивал, зачем Дедиер писал о нем такие доклады и почему не заступился перед новой властью за некоторых журналистов из газеты «Политика», с которыми был хорошо знаком и знал, что их вина во время войны не заслуживала смертной казни. Лобачев считал Дедиера трусом, потому что заступничество за «пособников оккупантов» могло бы ухудшить его положение и отразиться на профессиональной карьере [27, s. 131—132].

Во втором издании дневника (1951) обвинений Лобачева нет. В указателе имен его фамилия встречается только раз в связи со встречей Дедиера и Лобачевым в штабе генерал-лейтенанта Жданова. Можно предположить, что коррективы были внесены после уточнения информации, нескольких редакций и обязательной цензуры того времени.

Заключение

Результаты анализа дневника Владимира Дедиера демонстрируют различное отношение автора к русским эмигрантам первой волны, в зависимости от того, совпадали ли их взгляды с политикой югославской компартии или нет. Дедиер положительно относился к членам КПЮ русского происхождения, самостоятельно присоединившимся к народной армии и югославскому партизанскому движению. С большим пиететом Дедиер писал об офицерах Народно-освободительной армии — Федоре Евдокимовиче Махине, Владимире Смирнове. По мнению Дедиера, русское происхождение этих лиц не мешало им стать настоящими героями югославского Сопротивления.

Его сдержанность по отношению к Лобачеву, принадлежавшему к Союзу советских патриотов и активно сотрудничавшему с героем Советского Союза генерал-лейтенантом Ждановым во время освобождения Белграда, можно объяснить тем, что третья часть первого издания дневника, охватившая период с 10 ноября 1943 до 7 ноября 1944 г. [29], так же как и второе издание дневника 1951 г., были напечатаны в период ухудшения югославо-советских отношений на политической и идеологической основе. Исходя из текста можно предположить, что официальная государственная политика Югосла-

вии по отношению к Советскому Союзу определила мнение Дедиера о деятельности Лобачева.

Одновременно дневник отражал и идеологию компартии, традиционно неблагоприятной к русским белым эмигрантам. Нарративная стратегия, использованная автором, обеспечила картину о русских врачах как об идеологически и классово неподходящих категориях населения. Трое русских врачей, двое из которых были описаны как „белогвардейские“, были представлены с негативными профессиональными и человеческими характеристиками. Не принадлежавшие к компартии Югославии и мобилизованные партизанами для участия в народно-освободительном движении русские врачи в дневнике Дедиера выглядят носителями буржуазного мировоззрения, не разделяющими коммунистических ценностей и не понимающими цели народно-освободительного движения, возглавляемого Коммунистической партией Югославии.

Список источников

1. Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров. М. : Индрик, 2011. 888 с.
2. Касюк А. Я., Криворучко А. А. Борьба Югославии против фашистской Германии в годы Второй мировой войны // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 4 (788). 2017. С. 126—139.
3. Дедијер В. Дневник. Београд : Југословенска књига, 1951. 871 с.
4. Богуновић С. Људи политике: лексикон сарадника (1904—1941). Београд : Политика, 2019. 721 с.
5. Девић Н. Партизанска мемоаристика о Србији 1941, о реченом и прећутаном // 80 година од избијања Другог светског рата на простору Југославије и страдања града Крагујевца / Д. Тасић и Л. Вујошевић (ур.). Крагујевац : Центар за научноистраживачки рад Српске академије наука и уметности и универзитета ; Београд : Институт за новију историју Србије, 2021. С. 183—209.
6. Живановић М., Руска емиграција и априлски рат // 80 година од избијања Другог светског рата на простору Југославије и страдања града Крагујевца / Д. Тасић и Л. Вујошевић (ур.). Крагујевац : Центар за научноистраживачки рад Српске академије наука и уметности и универзитета ; Београд : Институт за новију историју Србије, 2021. С. 317—338.
7. Арсеньев А. Русская эмиграция в Боснии и Герцеговине (1919—1990-е гг.) // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. М. : Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2011. С. 140—169.
8. Мачкич З., Косик В. Русские в Баниялуке и окрестностях в XX веке : слов.-справ. М : Ин-т славяноведения РАН, 2018. 136 с.
9. Ђурић О. Руска литерарна Србија, 1920—1941: писци, кружоци и издања. Горни Милановац : Дечје новине. Српски фонд словен. писмености и словен. култура, 1990. 300 с.
10. Захаров Е. Живот девет хиљада Руса у Београду // Општинске новине. 1930. 15 јан. С. 80—83.
11. Животић А. Владимир Смирнов (1899—1985). Руски емигрант — југословенски генерал // Војноисторијски гласник. 2016. № 1. С. 135—149.
12. Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919—1924. Београд : Стубови културе, 1996. 386 с.
13. Јовановић М. Руска емиграција на Балкану, 1920—1940. Београд : Чигоја штампа, 2006. 559 с.

14. Димић Л. Део 3. Политика и стваралаштво Културна политика у Краљевини Југославији, 1918—1941 // Културна политика у Краљевини Југославији, 1918—1941. Београд, 1997. 541 с.
15. Русская эмиграция в Югославии / ред. А. Арсеньев, О. Кириллова, М. Сибинович. М. : Индрик, 1996. 458 с.
16. Арсеньев А. Русская эмиграция в Югославии : избранные статьи = Арсеньев А. Руска емиграција у Југославији : избрани чланци : в 2 т. Београд : МИА-принт, 2024. Т. 1. 520 с.
17. Арсеньев А. Русская эмиграция в Югославии : избранные статьи = Арсеньев А. Руска емиграција у Југославији : избрани чланци : в 2 т. Београд : МИА-принт, 2024. Т. 2. 635 с.
18. Косик В. Русская эмиграция в Сербии XX—XXI вв. М. : Пробел-2000, 2022. 284 с.
19. Djordjević A. Post-revolutionary Russian Émigrés as Mediators of European Cultural Transfer in the Kingdom of SCS/Yugoslavia // Echoes of Europe: Cultural Transfer Europe-Serbia in the Kingdom of Yugoslavia / eds. A. Djurić, I. Pantelić ; Institute of European Studies. Belgrade : Zepher Book World, 2025. P. 101—124.
20. Ганин А. «Свој међу туђима и туђ међу својима». Судбина руског официра и југословенског генерала Фјодора Махина. Београд : Еволута, 2021. 448 с.
21. Тесемников В. Превратности судьбы генерала Ф. Е. Махина // Токови историје. 2008. № 2. С. 68—83.
22. Гањин А. `Свој међу туђима, туђ међу својима`: пуковник Фјодор Махин // Векови — Историјски Часопис Андрићевог института. 2014. № 1. С. 115—160. URL: <http://orenbkazak.narod.ru/PDF/Makhin.pdf> (дата обращения: 04.08.2020).
23. Ганин А. В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917—1922 гг. М. : Пятый Рим, 2020. 800 с.
24. Петров А. Руски архив — часопис мисије и парадокса? // Часопис Руски архив и култура руске емиграције у Краљевини СХС/Југославији : зборник радова / ур. В. Матовић и С. Барић. Београд : Институт за књижевност и уметност, 2015. С. 15—28.
25. Timofeev A. «Nulti pacijent»: Počeci delovanja sovjetske obaveštajne službe u Kraljevini Jugoslaviji // Istorija 20 veka. 2023. № 2. С. 303—322.
26. «Русский адрес Белграда: Юрий Лобачев (1909—2002)»: виртуальная выставка // Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына : сайт URL: https://www.domrz.ru/exhibition/27565_virtualnaya_vystavka_russkiy_adres_belgrada_y_uriy_lobachev_1909_2002_ (дата обращения: 02.05.2025).
27. Лобачев Ђ. Кад се Волга уливала у Саву. Београд : Просвета, 1997. 308 с.
28. Тимофејев А. Нестајање руске емиграције у Југославији. 1941—1954. Београд : Институт за новију историју Србије, 2022. 425 с.
29. Dedijer V. Dnevnik. Deo 3 (Od 10 novembra 1943 do 7 novembra 1944). Beograd : Jugoslo, 1950.

References

1. Nikiforov K.V. (ed.) Yugoslavia v XX veke: ocherki politicheskoy istorii [Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History]. Moscow, Indrik, 2011, 888 p.
2. Kasyuk A.Ya., Krivoruchko A.A. Bor'ba Yugoslavii protiv fashistskoj Germanii v gody` Vtoroj mirovoj vojny` [The Struggle of Yugoslavia against Nazi Germany during World War II], *Vestnik MGLU. Obshchestvenny'e nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences], issue 4 (788), 2017, pp. 126-139.
3. Dedijer V. Dnevnik [Diaries]. Beograd, Jugoslovenska knjiga, 1951, 871 p.
4. Bogunović S. Људи politike: leksikon saradnika (1904-1941) [Political people: contributors' lexicon: 1904—1941]. Beograd, Politika, 2019, 721 p.
5. Dević N. Partizanska memoaristika o Srbiji 1941, o rechenom i prehutanom [Partisan memoirs about Serbia in 1941, about what was said and what was left unsaid], *80 godina od izbijanja Drugog svetskog rata na prostoru Jugoslavije i stradanja grada Kragujevca* [80 years since the outbreak of World War II in Yugoslavia and the suffering of the city of

- Kragujevac*]. Kragujevac, Centar za nauchnoistrazhivachki rad Srpske akademije nauka i umetnosti i univerziteta, Beograd, Institut za noviju istoriju Srbije, 2021, pp. 183-209.
6. Zhivanovich M., Ruska emigracija i aprilski rat [Russian Emigration and the April War], *80 godina od izbijanja Drugog svetskog rata na prostoru Jugoslavije i stradanja grada Kragujevca* [80 years since the outbreak of World War II in Yugoslavia and the suffering of the city of Kragujevac]. Kragujevac, Centar za nauchnoistrazhivachki rad Srpske akademije nauka i umetnosti i univerziteta, Beograd, Institut za noviju istoriju Srbije, 2021, pp. 317-338.
7. Arsen'ev A. Russkaya e'migraciya v Bosnii i Gercegovine (1919—1990-e gg.) [Russian Emigration in Bosnia and Herzegovina (1919-1990s)], *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna* [Yearbook of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad]. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna, 2011, pp. 140-169.
8. Machkich Z., Kosik V. Russkie v Banyaluke i okrestnostyax v XX veke [Russians in Banjaluka and its environs in the 20th century], slov.-sprav. Moscow, In-t slavyanovedeniya RAN, 2018, 136 p.
9. Turih O. Ruska literarna Srbija, 1920-1941 [Russian Literary Serbia, 1920-1941]: pisci, kruzhoci i izdana. Gorni Milanovac, Dechje novine. Srpski fond sloven. pismenosti i sloven. kultura, 1990, 300 p.
10. Zaxarov E. Zhivot devet hiljada Rusa u Beogradu [The life of nine thousand Russians in Belgrade], *Opshtinske novine* [Municipal newspaper], 1930, 15 January, pp. 80-83.
11. Zhivotih A. Vladimir Smirnov (1899-1985). Ruski emigrant - jugoslovenski general [Vladimir Smirnov (1899-1985). Russian émigré - Yugoslav general], *Vojnoistorijski glasnik* [Military Historical Gazette], 2016, no. 1, pp. 135-149.
12. Jovanovich M. Doseľavaње ruskix izbeglicza u Kraľevinu SXS 1919-1924 [Immigration of Russian refugees to the Kingdom of Serbs, Croats, 1919-1924]. Beograd, Stubovi kulture, 1996, 386 p.
13. Jovanovich M. Ruska emigracija na Balkanu, 1920-1940 [Russian emigration in the Balkans, 1920-1940]. Beograd, Chigoja shtampa, 2006, 559 p.
14. Dimih L. Deo. 3. Politika i stvaralashtvo Kulturna politika u Kraľevini Jugoslaviji, 1918-1941 [Politics and creativity Cultural policy in the Kingdom of Yugoslavia, 1918-1941], *Kulturna politika u Kraľevini Jugoslaviji, 1918-1941* [Cultural policy in the Kingdom of Yugoslavia, 1918-1941], Beograd, 1997, 541 p.
15. Arsen'ev A., Kirillova O., Sibinovich M. (eds.) Russkaya e'migraciya v Yugoslavii [Russian emigration in Yugoslavia]. Moscow, Indrik, 1996, 458 p.
16. Arsen'ev A. Russkaya e'migraciya v Yugoslavii, izbran-ny'e stat'i = Arsen'ev A. Ruska emigracija u Jugoslaviji [Russian Emigration in Yugoslavia: Selected Articles], izabrani chlanci in 2 vol. Beograd, MIA-print, 2024, vol. 1, 520 p.
17. Arsen'ev A. Russkaya e'migraciya v Yugoslavii, izbranny'e stat'i = Arsen'ev A. Ruska emigracija u Jugoslaviji [Russian Emigration in Yugoslavia: Selected Articles], izabrani chlanci in 2 vol. Beograd, MIA-print, 2024, vol. 2, 635 p.
18. Kosik V. Russkaya e'migraciya v Serbii XX-XXI vv. [Russian emigration in Serbia in the 20th-21st centuries]. Moscow, Probel-2000, 2022, 284 p.
19. Djordjević A. Post-revolutionary Russian Émigrés as Mediators of European Cultural Transfer in the Kingdom of SCS/Yugoslavia, *Echoes of Europe: Cultural Transfer Europe-Serbia in the Kingdom of Yugoslavia*. Belgrade, Zepter Book World, 2025, pp. 101-124.
20. Ganin A. "Svoj među tužima i tuž među svojim". Sudbina ruskog oficira i jugoslovenskog generala Fjodora Maxina ["One's own among strangers and strangers among one's own". The fate of the Russian officer and Yugoslav general Fyodor Makhin]. Beograd, Evoluta, 2021, 448 p.
21. Tesemnikov V. Prevratnosti sud'by' generala F.E. Maxina [The vicissitudes of the fate of General F. E. Makhin], *Tokovi istorije* [Current History], 2008, no. 2, pp. 68-83.
22. Gaњin A. "Svoj među tužima, tuž među svojim": pukovnik Fjodor Maxin ["One's own among strangers and strangers among one's own": general Fyodor Makhin], *Vekovi - Istorijski Chasopis Andrihevog institutayu* [Centuries - Historical Journal of the Andrić

- Institute*], 2014, no. 1, pp. 115-160. Available at: <http://orenbkazak.narod.ru/PDF/Makhin.pdf> (accessed: 04.08.2020).
23. Ganin A.V. Izmena komandarmov. Predstaviteli vy'sshego komandnogo sostava Krasnoj armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody` Grazhdanskoj vojny` v Rossii 1917-1922 gg. [Treason of Army Commanders. Representatives of the Red Army's High Command Who Came Over to the Enemy's Side During the Russian Civil War of 1917-1922]. Moscow, Pyaty`j Rim, 2020, 800 p.
24. Petrov A. Ruski arxiv - chasopis misije i paradoksa? [Russian Archive — a magazine of mission and paradox?], *Chasopis Ruski arxiv i kultura ruske emigracije u Kraljevini SXS/Jugoslaviji* [Magazine Russian Archive and the culture of Russian emigration in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes/Yugoslavia], zbornik radova. Beograd, Institut za knizhevnost i umetnos, 2015, pp. 15-28.
25. Timofejev A. "Nulti pacijent": Počeci delovanja sovjetske obaveštajne službe u Kraljevini Jugoslaviji ["Patient Zero": Beginnings of the Soviet Intelligence Service in the Kingdom of Yugoslavia"], *Istorija 20 veka* [History of the 20th Century], 2023, no. 2, pp. 303-322.
26. "Russkij adres Belgrada: Yuri Lobachev (1909-2002)" ["Russian Address of Belgrade: Yuri Lobachev (1909-2002)], virtual`naya vy`stavka, *Dom russkogo zarubezh`ya im. Aleksandra Solzhenitsyna* [Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad]. Available at: https://www.domrz.ru/exhibition/27565_virtualnaya_vystavka_russkiy_adres_belgrada_yuriy_lobachev_1909_2002_ (accessed: 02.05.2025).
27. Lobachev Ђ. Kad se Volga ulivala u Savu [When the Volga flowed into the Sava]. Beograd, Prosveta, 1997, 308 p.
28. Timofejev A. Nestajaње ruske emigracije u Jugoslaviji. 1941-1954 [The disappearance of Russian emigration in Yugoslavia. 1941—1954]. Beograd, Institut za noviju istoriju Srbije, 2022, 425 p.
29. Dedijer V. Dnevnik. Deo 3 (Od 10 novembra 1943 do 7 novembra 1944) [Diary. Part 3 (From November 10, 1943 to November 7, 1944)]. Beograd, Jugoslo, 1950.

Информация об авторе

Джорджевич Александра — докторант, факультет политических наук, Белградский университет, Белград, Республика Сербия. E-mail: alexys_cello@yahoo.com

Information about the author

Aleksandra Djordjević — Doctoral Student, Faculty of Political Sciences, University of Belgrade, Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: alexys_cello@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 05.05.2025.

The article was submitted 08.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 05.05.2025.